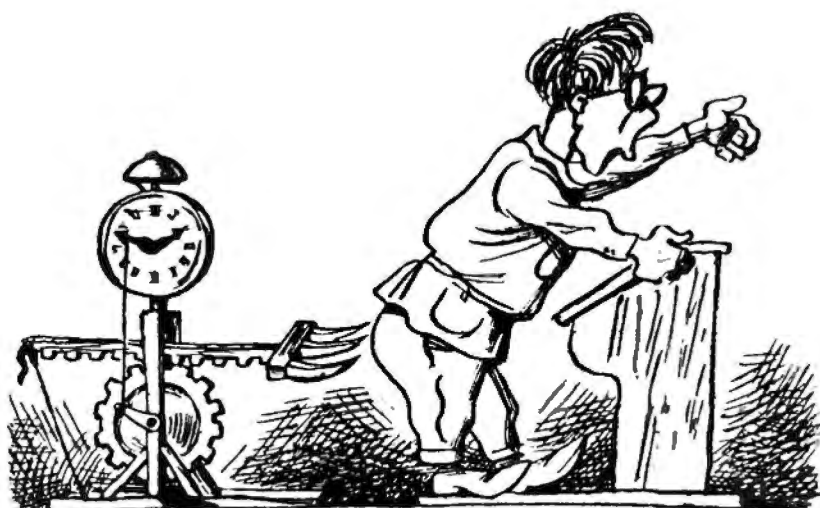

**МАСТЕРА
СОВЕТСКОЙ
КАРИКАТУРЫ**

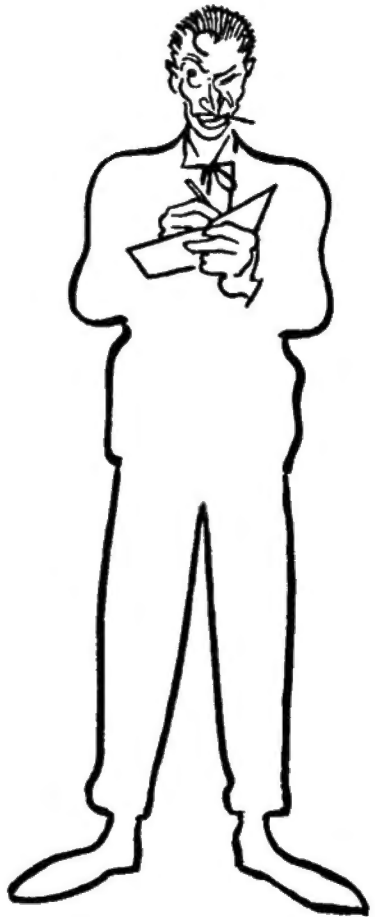
НИКОЛАЙ ЭРНЕСТОВИЧ РАДЛОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК». МОСКВА. 1977

МАСТЕРА
СОВЕТСКОЙ
КАРИКАТУРЫ

НИКОЛАЙ ЭРНЕСТОВИЧ РАДЛОВ

Автошарж

Когда думаешь, вспоминаешь, говоришь о Николае Эрнестовиче Радлове, то прежде всего изумляешься разносторонней талантливости этого незаурядного человека.

Веселый, озорной карикатурист и серьезный вдумчивый искусствовед. Отличный тонкий живописец — портретист и пейзажист и неподражаемый мастер смешных картинок для малышей. Превосходный педагог-воспитатель, профессор-теоретик, и он же «изобретатель» уморительной комической «техники», высмеивающей лентяев, халтурщиков, приспособленцев. Автор ценных и содержательных критических исследований, острый и эрудированный рецензент по вопросам искусства и литературы, блестящий остроумный оратор и находчивый полемист, интереснейший лектор, активный и инициативный общественный деятель... Всего не перечислишь.

И в любом из проявлений этой многогранной и неутомимой деятельности Н. Э. Радлова сказывались характерные черты его особой «радловской» индивидуальности: самостоятельный и оригинальный склад ума, своеобразный иронический юмор, сдержанность и уравновешенность стиля, поведения, разговора. Нельзя не вспомнить и об огромном личном обаянии, которому не мог не поддаться каждый, кто общался с Николаем Эрнестовичем, кому доводилось слышать его спокойные неторопливые высказывания, расцвеченные меткими, подчас парадоксальными, но всегда интересными и остроумными суждениями. Под стать внутренним чертам Радлова был и его внешний облик — высокая, всегда подтянутая изящная фигура, подчеркнуто корректная и простая манера держать себя, лишенная малейших признаков «олимпийской» маститости и вместе с тем не допускающая никакой фамильярности.

Мне хочется привести здесь интересные строки из воспоминаний Корнея Чуковского о Радлове: «... Писатели любили ему читать свои рукописи, ибо он обладал непогрешимым вкусом. Куда бы он ни шел, куда бы он ни ехал, в кармане у него была книжка, — русская, английская, французская. Он читал всегда — и в трамвае, и в оче-

реди — с той немного иронической усталой улыбкой, которая так шла ко всему его изящному облику».

Настоящий альбом посвящен Радлову-карикатуристу. Однако это «только» охватывает собой широчайший диапазон творчества Радлова в области сатирической графики, давая яркое представление о его богатстве и разнообразии. Диву даешься, насколько точно и безошибочно «инструментовано» умение художника найти изобразительный ключ к любому из многочисленных жанров сатиры и юмора. С замечательным проникновением в очередную свою задачу и с кажущейся легкостью (на самом-то деле за этим стоял настойчивый и взыскательный труд) Радлов создает и боевой антифашистский агитплакат, и смешную карикатуру на пошляков и мещан, забавную иллюстрацию к юмористическому рассказу и язвительный сатирический рисунок на темы международных событий. Все, что выходит из-под карандаша и кисти Радлова — от политических карикатур до дружеских шаржей, — по-радловски смешно, изобразительно придумано, насыщено юмористическими находками и комическими эффектами.

Радлов умеет быть и добрым, и злым, и ласковым, и колючим. Органично и целеустремленно превращается он из незлобиво-иронического, благожелательно подшучивающего юмориста в непримиримого, беспощадно бичующего сатирика. Таков Радлов.

Творческий путь Радлова-карикатуриста начался еще в дореволюционные годы на страницах знаменитого «Сатирикона». Придя в журнал по сути дела начинающим художником, он за сравнительно короткое время заслуженно стал в один ряд с такими прославленными мастерами, как Н. Ремизов (Ре-ми), А. Радаков, В. Лебедев, и другими блестящими сатириконтцами. После Октябрьской революции разносторонняя одаренность и энергия Радлова целиком принадлежат советскому искусству, советской публицистике, советской сатире. Он работает увлеченно, вдохновенно, с полной отдачей своих сил, способностей и культурных знаний.

В первую, суровую годину Великой Отечественной войны Н. Э. Радлов в числе небольшой группы художников был отмечен высокой наградой — Государственной премией СССР за работу в боевом коллективе «Окна ТАСС». К великому прискорбию, это стало последней страницей в прекрасной творческой биографии Николая Эрнестовича. Контузия, полученная в результате прямого попадания фашистской бомбы в дом, где жил и работал художник, привела к роковому исходу. В канун 1943 года Н. Э. Радлова не стало.

Рисунки, собранные в этом альбоме, я уверен, доставят огромное удовольствие и читателям старшего поколения, которые в этих разнообразных и талантливых работах Радлова встретят своих старых добрых знакомых, и молодым читателям, для которых этот сборник станет радостным открытием умного, веселого и жизнерадостного искусства одного из лучших художников-сатириков нашей страны.

Как приятно и радостно вновь и вновь услышать смех Радлова и искренне посмеяться вместе с ним!

БОРИС ЕФИМОВ,
народный художник СССР

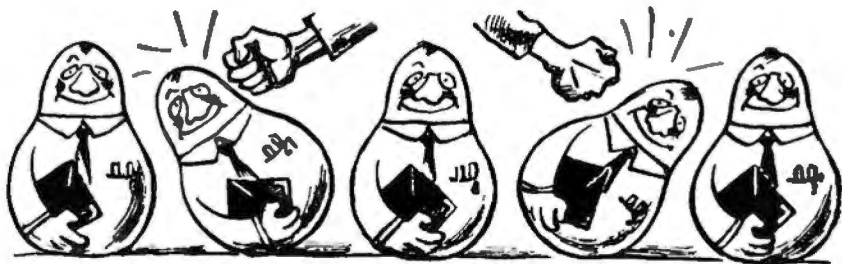

Напрасная паника. 1926 г.

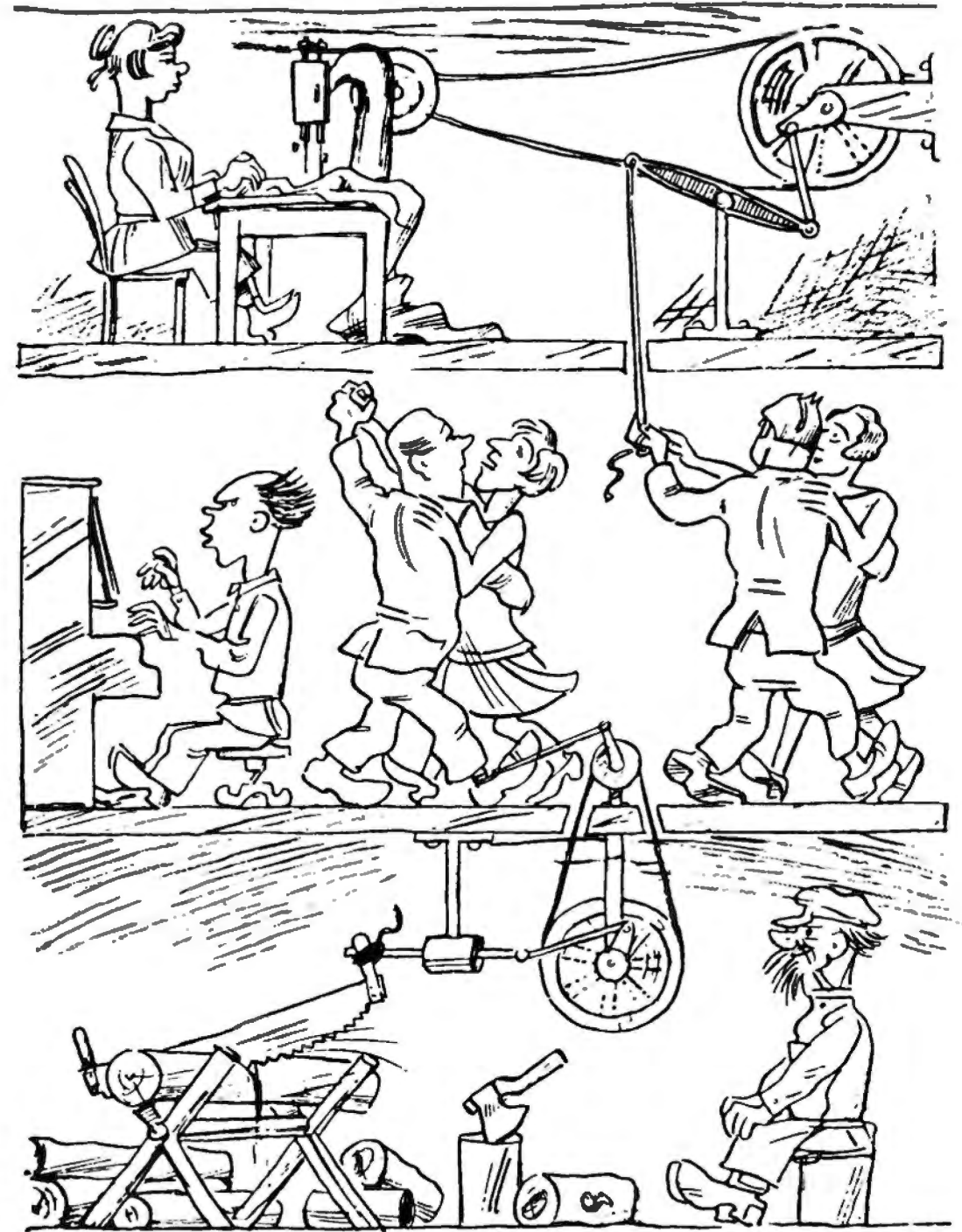
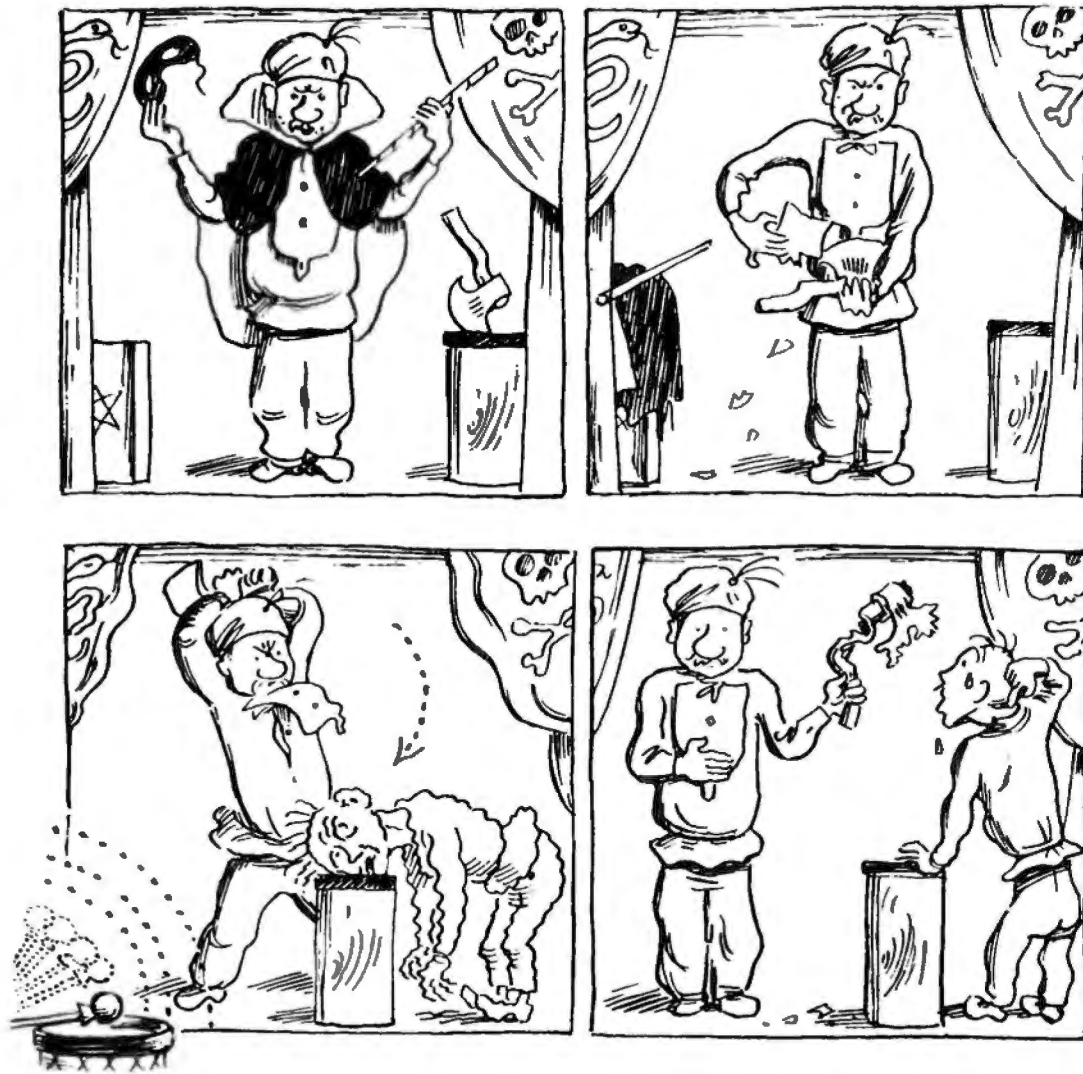
- Что случилось?
- Не видите? Землетрясение!
- Так почему же такая паника? Это же не ревизия!

Раскрепостим женщину. 1927 г.
Она: Батюшки! Раскрепостители пришли!

«Незаменимый «Ванька-встанька». 1929 г.

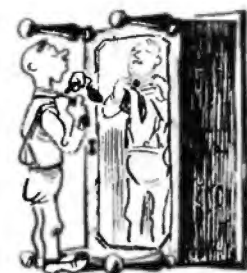
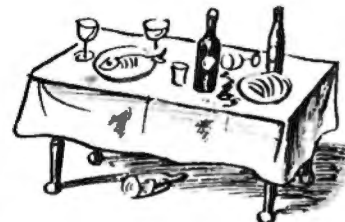
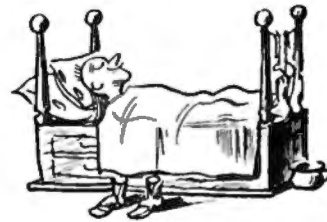

Первая гастроль Андра́ Госфикуса. 1929 г.

Двигатель внутреннего сгорания в 4 лошадиных силы. 1927 г. (Из серии «Технические проекты»)

Что заготовлено для огородов? 1929 г.

Универсальный комод «Де-валей» 1931 г.

Дорожный аппарат
«За рулем». 1928
(Научно-техническая
консультация «Прогресс»)

Критика сокрушительная

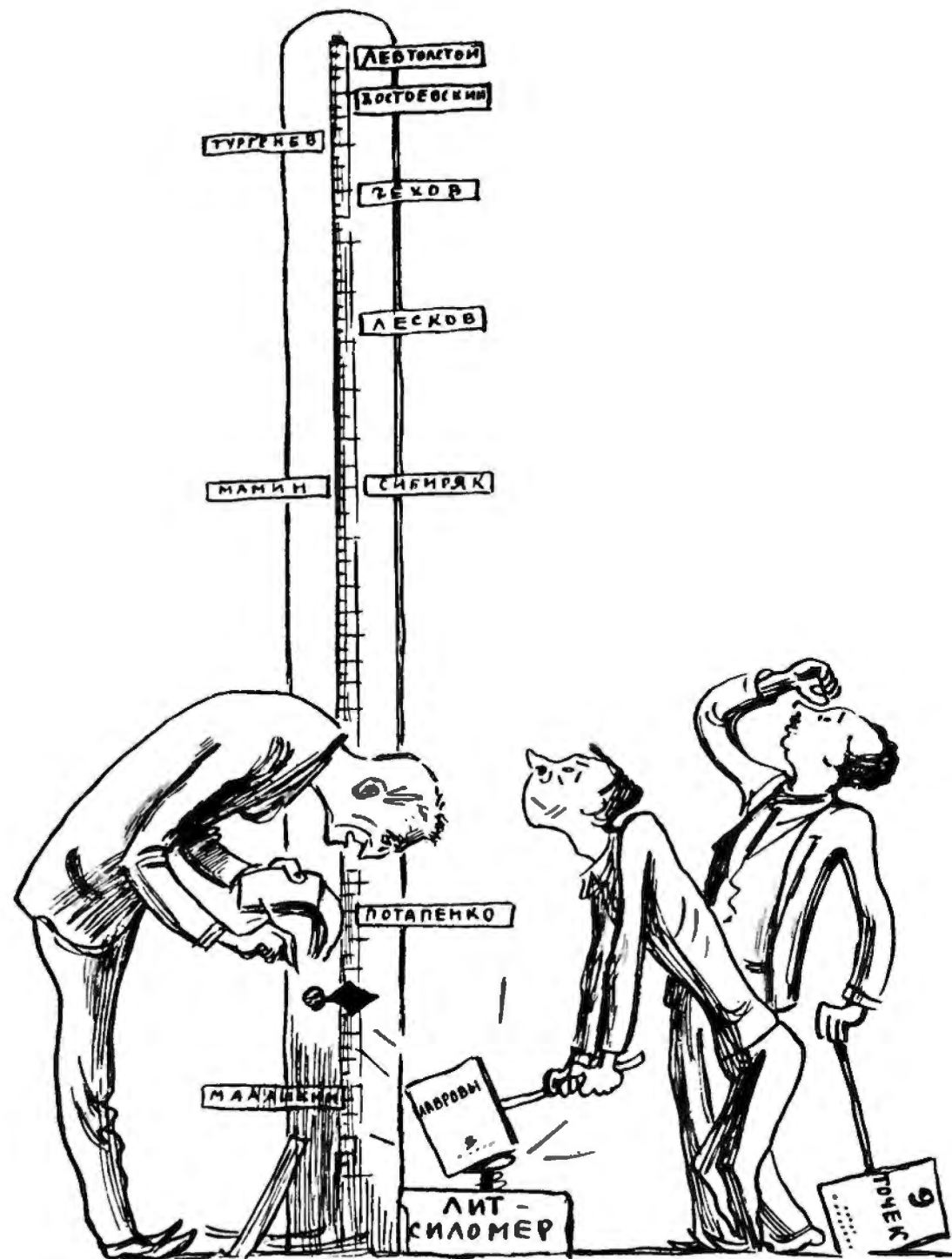
Критика освежающая

Критика подавляющая

Критика конвейерная

Литературный силомер

Нервный покойник. 1936 г.

Петр и Алексей. 1933 г.
— А где же вторая часть?

Танцующая пара
(Рисунок для журнала «бегемот»). 1928 г.

В дальний путь

Алексей и Петр. 1934 г.
— Вот вторая часть и готова! На-ко, выкуси...

Бадя
34

Джаз завоевывает приверженцев. Шарж. 1934 г.
 Верхний ряд: дирижер Фриц Штидри, композитор Ю. Шапорин, И. Соллертинский.
 Нижний ряд: сидят — композиторы Д. Шостакович, С. Прокофьев, дирижеры А. Гаук,
 С. Самосуд; стоит — артист Б. Фрейтков

Ты сам свой высший суд. 1936 г.
 (Мейерхольд против мейерхольдовщины)

Режиссер В. Э. Мейерхольд. Шарж. 1930-е гг.

Сон швейцара. 1934 г.
(Для клуба Дома советских писателей куплен полный набор бюстов и картин, но клуб еще не открыт)

Писатель В. Саянов. Шарж. 1933 г.

Драматург Е. Шварц. Шарж. 1930-е гг.

Писатель В. Шишков. Шарж. 1933 г.

Гроссмейстер Э. Ласкер. 1936 г.

Гроссмейстер Х.-Р. Капабланка.
Шарж. 1930-е гг.

Чехословацкий дирижер Талих. Шарж. 1930-е гг.

Гроссмейстер С. Флор.
Шарж. 1930-е гг.

На выставке московских карикатуристов. 1941 г.

Первый ряд слева направо: Е. Ерган, В. Васильев, К. Емисев, Б. Ефимов, Л. Бродаты, Л. Соффертинс, Б. Анфилов, Г. Вальк.
 Второй ряд справа налево: Д. Дубинский, Б. Клинч, И. Семенов, Л. Гейч, В. Горлеа, А. Радлов, Н. Радлов, А. Камарский.

Д. Шостакович. Шарж. 1920-е гг.

Н. Э. Радлов. Автошарж.

Художница В. Ходасевич. Шарж. 1930-е гг.

Групповой портрет авторов «Окон ТАСС»

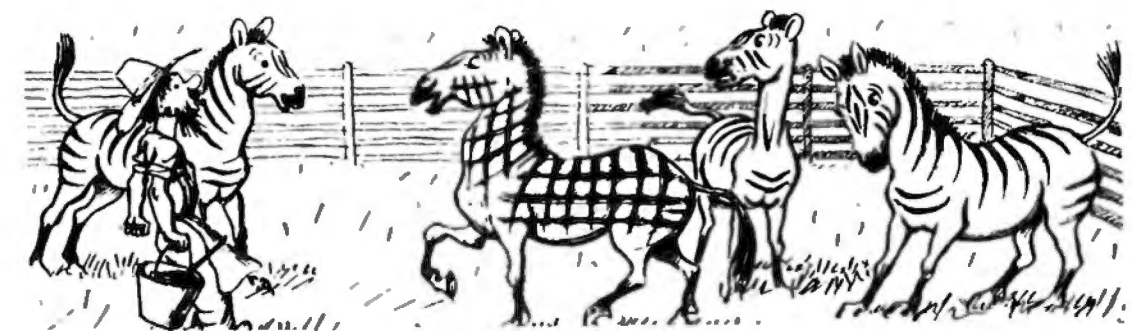
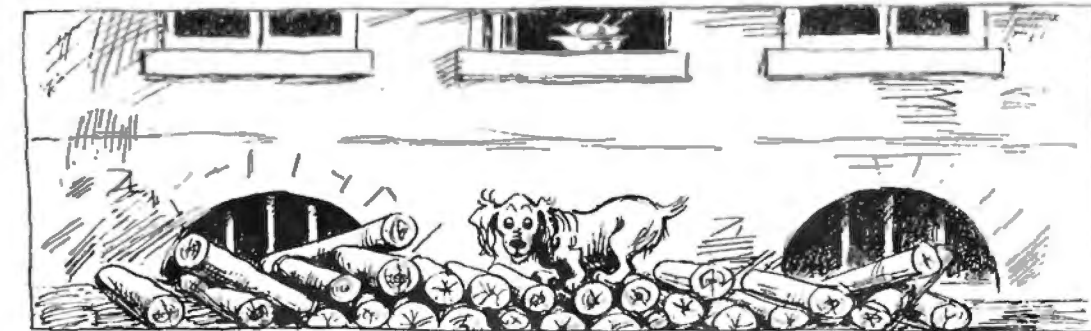
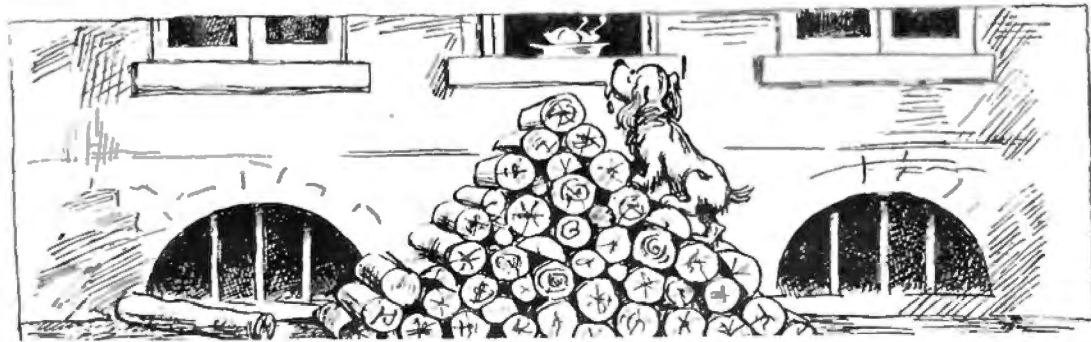
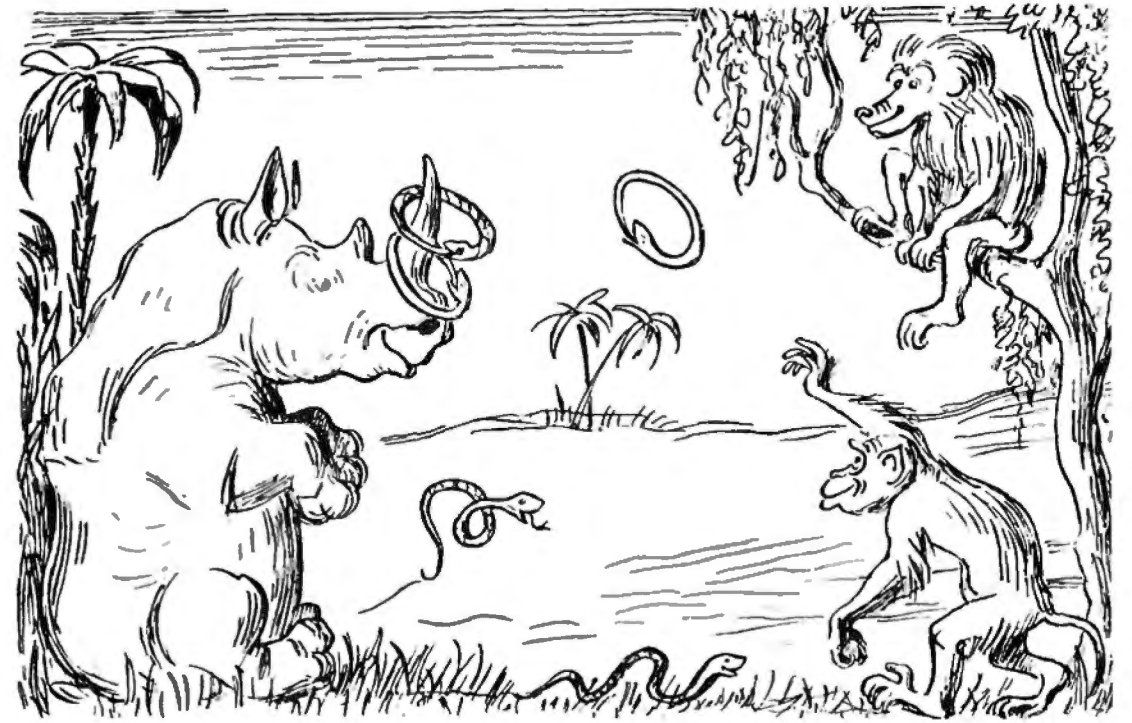
Авторы «Окон ТАСС» —
лауреаты Государственной премии. Шарж. 1942 г.
Слева направо: П. Крылов, Н. Соколов, М. Куприянов
(Кукрыниксы), Н. Радлов, С. Маршак,
П. Соколов-Скаля, П. Шухмин.

А. Н. Толстой. Шарж. 1930-е гг.

Дирижер В. Небольсин. 1930-е гг.

Усердные слуги. 1937 г.

Ловкий щенок. 1937 г.

Бегущие звери. Рисунок из журнала «Чиж». 1930-е гг.

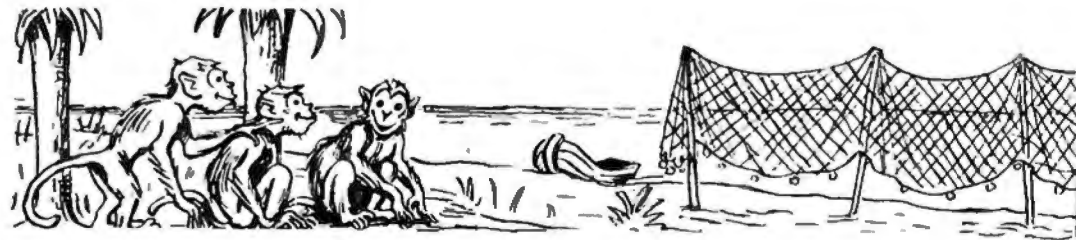
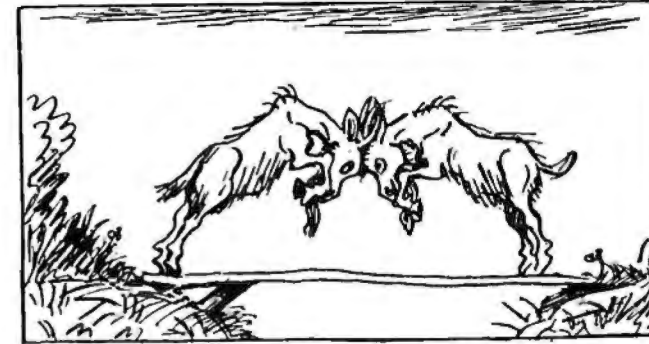
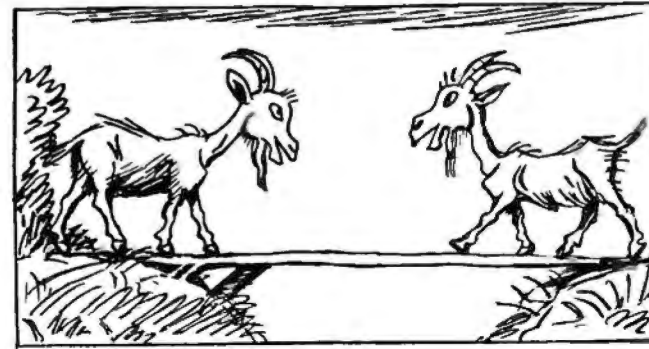
Как зайцы волка поймали. 1937 г.

Рисунок для журнала «Бегемот». 1927 г.

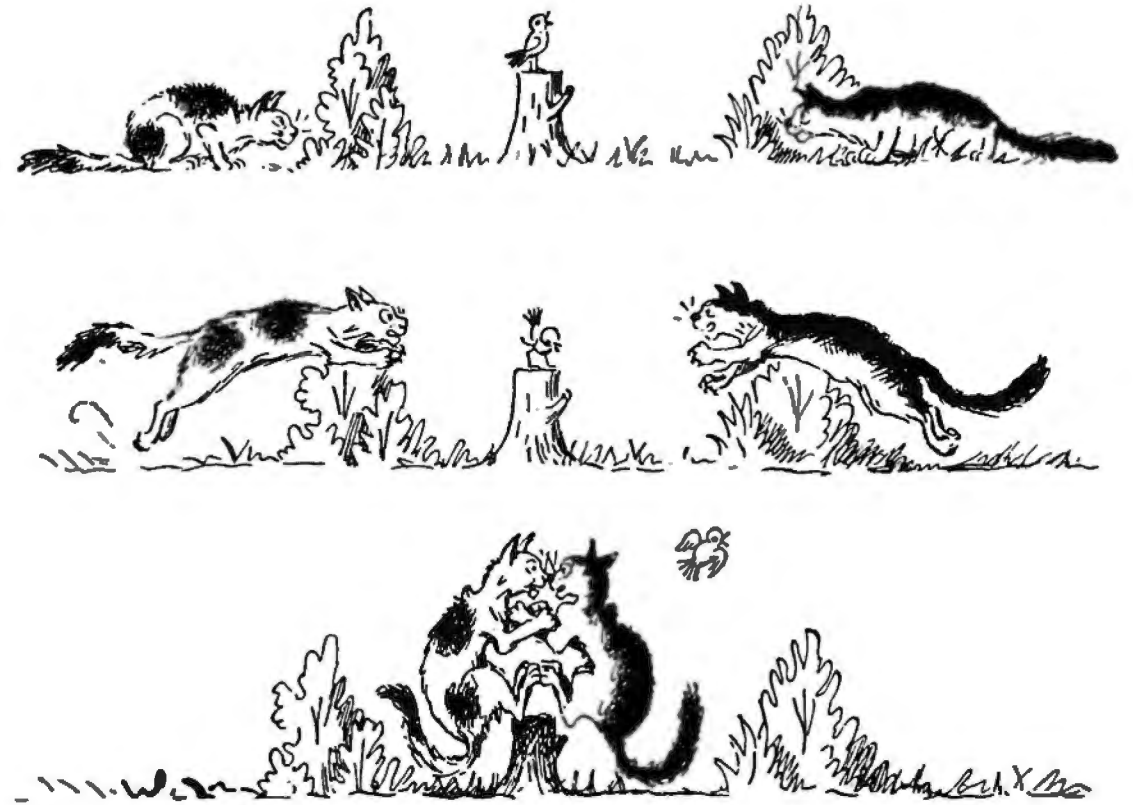
Рано-рано два барана
застучали в ворота
Рисунок к книге К. Чуковского «Краденое солнце». 1940-е гг.

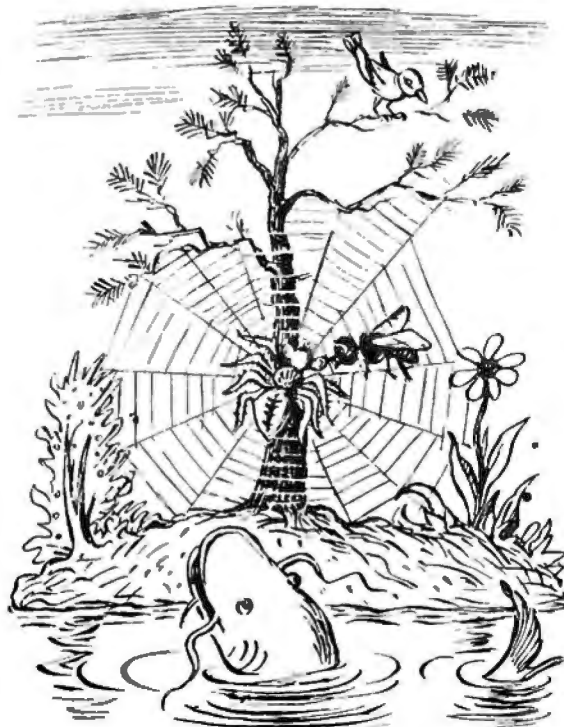
Рассказ в картинках

Рассказ в картинках

Два кота и одна птичка. 1937 г.

Сом в пруду

Иллюстрация к стихотворению А. Барто

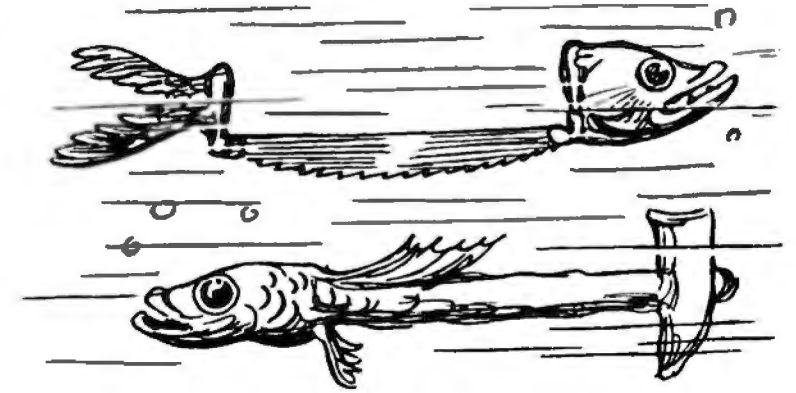

Летучая мышь.

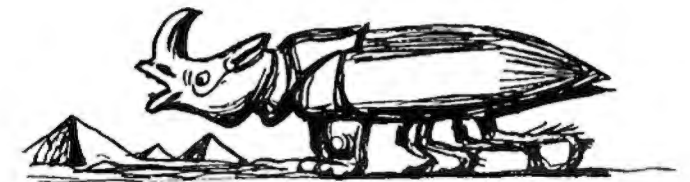
Птица-секретарь

Рыба-пила и рыба-молот

Дождевой червяк.

Жук-носорог

Рисунки
для детского
журнала.
1930-е гг.

Жук-точильщик

Жук-могильщик

Морской лев

Рак-отшельник

Шмуцтитул к книге И. Ильфа и Е. Петрова «Как создавался Робинзон». 1933 г.

Заставки и буквицы к «Историческим рассказам» М. Зощенко. 1939 г.

Нерон и его мамаша

Иллюстрация к стихотворению А. Барто

Хитрая затея

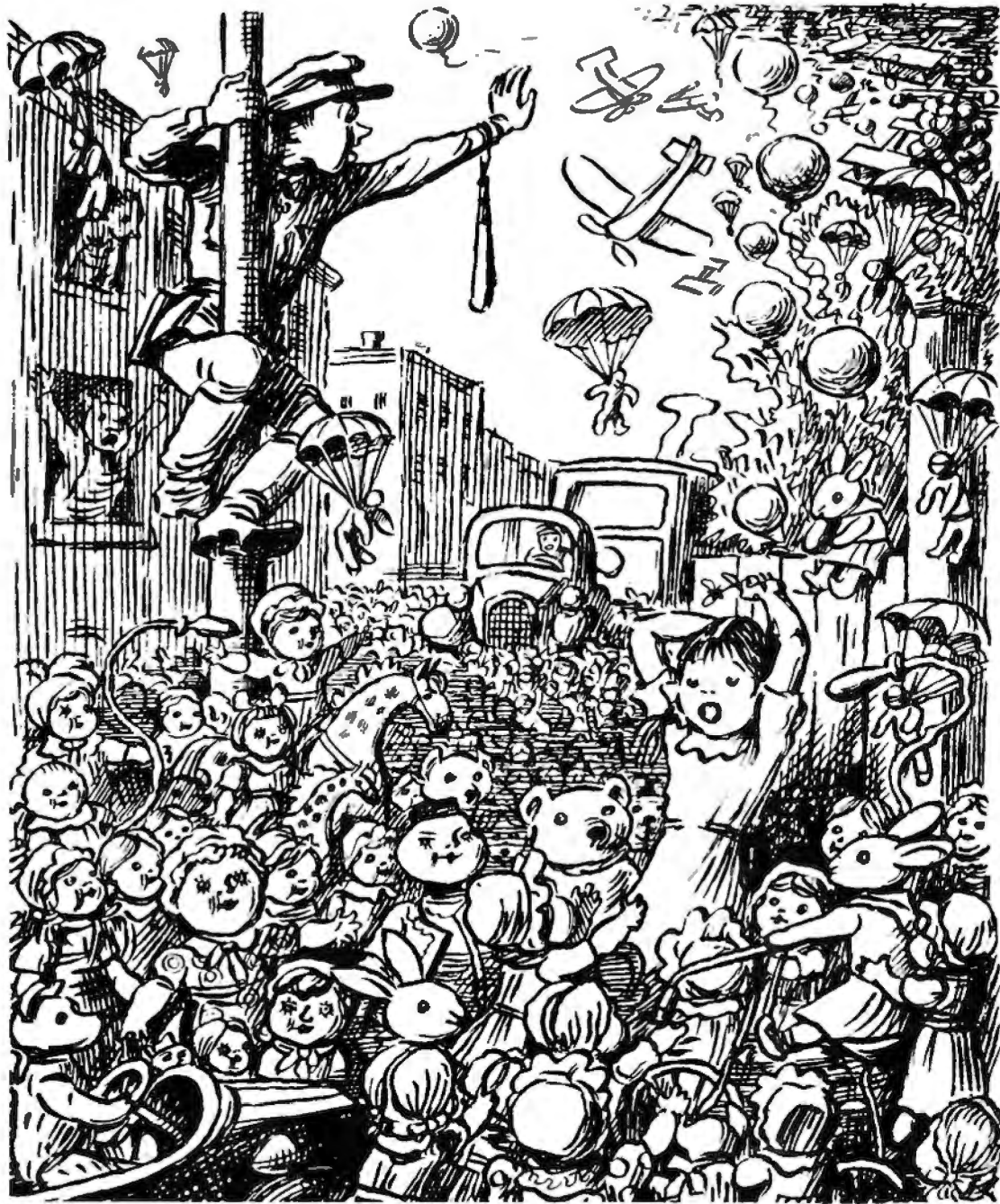

Иллюстрация к книге В. Катаева «Цветик-семицветик», 1941 г.
Игрушки все валяли и валяли

Иллюстрация к «Белоснежке» Л. Веприцкой, 1941 г.
В дремучем лесу

Уехали...

На 1-ой странице обложки:
Аппарат «Механический ограничитель». 1931 г.

Николай
Эристович
Радлов

© Советский художник. 1976

Москва, 125319, ул. Чернышевского, 4а.

Редактор А. А. Купецян

Технический редактор Л. А. Перкомчук

Корректор Р. Г. Кравецкая

Сдано в набор 27/ХII-1974 г.

Подписано в печать 2 VI. 1976 г.

А 01501. Формат 70×100¹/₁₆. Усл. п. л. 3,25. Уч.-изд. л. 2,702

Бумага офсетная 100 гр.

Тираж 130000 экз. Изд. № 12-362/а. Зан. № 585. Цена 22 коп.

80103—097

804(02)—76—76

Типография им. К. Пожары,
г. Каунас, ул. Гедимино, 10.